

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1630
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1630

СОДЕРЖАНИЕ

- 3059-3068 Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi*.
Ф. К. ЛОРЕНЦ
- 3068-3071 К биологии размножения алтайского уларя
Tetraogallus altaicus. Г. ЗОРИГ, А. БОЛД
- 3071-3072 О встречах снежного вьюрка *Montifringilla nivalis*
в центральной части Заилийского Алатау.
А. Д. ДЖАНЫСПАЕВ
- 3072-3073 Нахождение пеночки-желтобровки *Phylloscopus sibilatrix*
в окрестностях Омска. И. А. ДОЛГУШИН,
А. С. МАРКОВСКИЙ
- 3074-3075 Азиатский бекас *Gallinago stenura* – новая птица
для фауны Европы. Л. Б. БЁМЕ
- 3075-3077 Залёты розового скворца *Pastor roseus* в долину Енисея.
Н. С. ФЁДОРОВ
- 3077-3080 О новой крупной смешанной колонии большого баклана
Phalacrocorax carbo и серой цапли *Ardea cinerea*
в окрестностях Хабаровска. В. В. ПРОНКЕВИЧ
- 3080-3081 Наблюдения малых песочников *Calidris pusilla*
в Мечигменской губе на Чукотском полуострове.
Г. АЙХОРН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1630

CONTENTS

- 3059-3068 The Caucasian black grouse *Lyrurus mlodosiewiczii*.
T h . K . L O R E N Z
- 3068-3071 To breeding biology of the Altai snowcock
Tetraogallus altaicus. G . Z O R I G , A . B O L D
- 3071-3072 The white-winged snowfinch *Montifringilla nivalis*
in the Central part of the Trans-Ili Alatau.
A . D . D Z H A N Y S P A E V
- 3072-3073 Finding the wood warbler *Phylloscopus sibilatrix*
in the vicinity of Omsk. I . A . D O L G U S H I N ,
A . S . M A R K O V S K Y
- 3074-3075 The pin-tailed snipe *Gallinago stenura* – a new bird
for the fauna of Europe. L . B . B E M E
- 3075-3077 The rosy starling *Pastor roseus* in the valley of the Yenisei.
N . S . F E D O R O V
- 3077-3080 A new big mixed colony of the great cormorant *Phalacrocorax*
carbo and the grey heron *Ardea cinerea* near Khabarovsk.
V . V . P R O N K E V I C H
- 3080-3081 Observations of the semipalmated sandpiper *Calidris pusilla*
at Mechiginskaya Gulf, Chukotsky Peninsula.
G . E I C H H O R N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi*

Ф.К.Лоренц

Второе издание. Первая публикация в 1884*

Осенью 1883 года в конце октября поехал я на Кавказ с целью добыть, сколько придётся экземпляров, кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* (Taczanowski, 1875) и проследить его жизнь, насколько позволит короткий срок наблюдений. Определённого места для моих экскурсий я не имел, да и не мог иметь, потому что указания на местонахождение кавказского тетерева на северном Кавказе были самые скудные. Только Н.Я.Динник несколько раз делал в журнале «Природа и охота» интересные сообщения о горном тетереве и о его местонахождении в верховьях Лабы и др. (Динник 1884), да из Нальчика (Терской области) я в 1883 году получил несколько экземпляров этого тетерева – вот и все сведения, которые я имел, отправляясь на Кавказ,

В ноябре отправиться в горы, в верховья Лабы, было почти невозможно, так как там в конце сентября выпадает уже довольно значительный снег. Чтобы узнать, не встречается ли кавказский тетерев где-нибудь поближе, чем верховья Лабы, я в Ростове-на-Дону справлялся у пассажиров третьего класса, т.е. черкесов и охотников-промышленников, и они мне передали, что можно найти тетеревей за Псебайской станицей и на Лысой горе, в 30 вёрстах от Царской станицы.

На следующий же день я поехал по Кавказской железной дороге до станции Армавир; отсюда я хотел было прямо ехать в Псебайскую станицу, но возчики не соглашались меня вести туда, а везли только до Лабинской. Делать было нечего: приходилось поневоле подчиняться... Приехав в Лабинскую, где я предполагал пробыть только одни сутки, для отобрания более точных сведений об интересовавших меня тетеревах я послал за местными охотниками, а от них, к величайшему моему изумлению, услышал, что осенью и зимою тетерева встречаются в степи близ Лабы и Чемлыка (приток Лабы), у Владимирской и Засовской станиц. Меня сообщение это удивило, потому что никто из писавших и наблюдавших кавказского тетерева никогда не высказывал, положительно, чтобы тетерева спускались с гор.

Поохотившись на Лабе несколько дней на фазанов *Phasianus colchicus*, составлявших для меня новость, я предпринял потом экскурсию по степи близ реки за поисками тетеревов, но труды мои были напрасны. Тут мне встретился казак из Владимирской станицы и на распро-

* Лоренц Ф.К. 1884. Кавказский тетерев (*Tetrao mlokosiewiczii* Tacz.) // *Природа и охота*. Август: 1-10.

сы мои сообщил, что за день до этого одним казаком этой станицы была убита пара тетеревов близ Засовской станицы, на озимях.

На основании этого сведения я на другой день рано утром отправился в Засовскую станицу, где установился у казака Прокофия Овсянникова. Хозяина не было дома. Чтобы напрасно не терять время, я пошёл посмотреть местность, в лесу по Лабе наткнулся на массу фазанов. По возвращении в станицу я нашёл Овсянникова, который оказался охотником, как и все почти казаки Кубанской области. Овсянников передал мне, что вот уже шесть лет, как тетеревей стало мало; прежде же они появлялись в лесу по Лабе осенью и зимой в значительном количестве, так что стада в 100-150 штук не были редкостью; дальше он сказал мне, что на ночь тетерева также закапывались в снег, как это делает и обыкновенный тетерев *Lyrurus tetrrix* в России, и в больших стаях бывают довольно осторожны. Тетерев, встречающийся у них, весь чёрный, с хвостом, загнутым немного книзу, без белых полос на крыльях (по виду, следовательно, сходен с кавказским). Стайки штук по 12-15 бывают видны и теперь каждую осень и зиму. Стреляют их случайно, потому что они, по мнению казаков, не стоят выстрела, который они находят выгоднее приберегать для более ценной дичи — фазана.

Снова на следующее утро пустившись на поиски, я был на том месте, где были убиты два тетерева Владимирским казаком; ходил в окрестности станицы по горам, на которых был мелкий кустарник, но тетеревов не видал. К вечеру же я должен был вернуться обратно в Лабинскую, так как возчик, привёзший меня в Засовскую станицу, не мог здесь долее оставаться.

Из Лабинской я отправился во Владимирскую станицу, где за несколько дней перед тем видели в открытой степи стайку тетеревов в 15 штук на озимях. Но и здесь прошлялся я целый день и ни одного тетерева не видал. Я думал уже отправиться в Псебайскую или Царскую станицу, но снова услышал, что видали тетеревей за Владимирской, только не там, где я целый день их искал, а вправо оттуда, на так называемой Арженовке, по направлению к станице Засовской. Однако я и там проискал до изнеможения целых два дня, а тетеревов опять не видал, хотя многие встречавшееся мне там люди утверждали, что тетеревей в степи видят довольно часто. Тогда я решил, что хотя тетерева в степи и встречаются, но по обширности Кубанской степи, громадное пространство которой нельзя окинуть глазом, их можно найти только благодаря счастливой случайности.

Итак, пробыв в Кубанской области более трёх недель и не добыв ни одного тетерева, я должен был ехать немедленно в Москву с величайшим сожалением о том, что мне не удалось разрешить крайне интересный вопрос — какой тетерев водится осенью и зимой в Кубанских сте-

пях. Если допустить, что это кавказский горный тетерев, то почему этот вид в Кубанской области на зиму спускается с гор, между тем как все, кто наблюдал его, положительно утверждают, что в других местностях он живёт высоко в горах круглый год. Допустить же, что это обыкновенный тетерев *L. tetrix* положительно нельзя, так как, по сообщениям охотников, которым приходилось убивать этих тетеревов, они довольно смирны, легко подпускают на расстояние выстрела, даже в таких открытых местах, как степь, что, как известно, невозможно у обыкновенного тетерева осенью и зимой.

Вскоре после моего приезда в Москву Н.А.Северцов сообщил мне адрес одного помещика Воронежской губернии, г. Стрижевского, который в свою бытность в Кубанской области стрелял осенью тетеревов. Я взял на себя смелость обратиться к незнакомому мне г. Стрижевскому с просьбой сообщить мне точно то место, где он охотился на тетеревов, и он был весьма любезен, сообщив мне следующее:

«Я действительно охотился в Кубанской области, преимущественно за фазанами, с легавой собакой, но также находил в небольшом количестве и тетеревей. Это было в 1875 г., в половине октября. Я находил их в бурьянах, вместе с фазанами, большею частью по берегам горных речек, а именно по берегам речки Уль и Белой. Они держались там в совершенно открытой местности, в степях, заросших бурьянами. По словам местных жителей – черкесов, – тетеревей можно найти в большом количестве ближе к горам, вёрстах в 30 или 40 от той местности, где я охотился, также в степях, в открытой местности, по берегам речек». Затем следует подробное описание, как попасть в ту местность, находящуюся в 12 вёрстах от Кукуринского аула, имения бывшего Молоцко-го, ныне Афросимовой.

Будь у меня эти сведения до моего отъезда на Кавказ, я, по всей вероятности, добыл бы в степи тетеревов, тем более, что вышеуказанная местность отстоит от Лабинской станицы в каких-нибудь 40 вёрстах.

В конце апреля текущего, 1884 года я отправился вторично на Кавказ, твёрдо решив во что бы то ни стало добыть коллекцию тетеревов и проследить их так. На этот раз я ехал уже по строго намеченному плану, именно в Терскую область, в Кисловодск, чтобы оттуда делать экскурсии на Бермамыт, находящийся от Кисловодска в 40 вёрстах. По прибытии в Кисловодск я немедленно обратился к охотникам-промышленникам и начал наводить справки о горном тетереве. Оказалось, что осенью и зимой, охотясь за лисами, промышленники встречают тетеревов довольно часто даже недалеко от Кисловодска, например, в верховьях речки Берцовой, в мелких кустарниках, однако на довольно значительной высоте, по косогорам, – и на Кич-Малке, в 25 вёрстах; иногда же тетерева залетают довольно близко, в значительном количестве, на Джинальские высоты, но держатся исключительно по кру-

тым косогорам. Что же касается их местонахождения весной — никто мне этого сказать не мог, так как весной там никто не охотится.

Один охотник, Фёдор Ключков, предложил мне отправиться к Бермамыту, в Гришкину балку, на так называемую Батарю, где, по его словам, тетерева должны быть и весной, так как он их там стрелял в августе и довольно часто видал зимой. Я, конечно, на это охотно согласился, нанял пару лошадей, в простой телеге (так как корм для лошадей нужно было брать с собой, потому что в горах ещё много было снега и подножного корма там не было) и 6 мая утром в шесть часов мы выехали вчетвером: я, два охотника, да возчик.

Езда была довольно трудная: дорога шла всё в гору и ехать можно было только шагом. Вначале показалось довольно много птиц: орлы, сарычи, альпийские вороны *Pyrhocorax graculus*, скалистые голуби *Columba livia*, скворцы, ласточки, и другие, но когда мы отъехали вёрст 15, птиц стало очень мало, встречались только чеканы *Oenanthe oenanthe*, горные горихвостки *Phoenicurus ochruros* [в оригинале *Ruticilla ochrurus* и *R. phoenicuroides*], белобрюхий стриж *Apus melba*; когда же мы отъехали ещё вёрст 10, близ Белого родника стали встречаться горные рогатые жаворонки *Eremophila alpestris penicillata* и водяная щеврица *Anthus spinoletta*; стали также показываться ягнятники *Gypaetus barbatus*. Местами лежало изрядное количество снега и тут же почти из-под самого снега выглядывали прелестные альпийские цветки, на очень низких стеблях, но очень красивые. В воздухе носились массы майских жуков. На солнце было нестерпимо жарко — солнце положительно жгло, — но при малейшем ветерке чувствовался холод.

Сделав полуторачасовую остановку для кормёжки лошадей, мы тронулись дальше. Местность делалась всё более и более дикой и пустынной; птиц вовсе встречалось, за исключением одной обыкновенной вороны, которая сидела на скале и, по-видимому, очень была удивлена, видя здесь людей в такое время года. Снегу стало больше и в воздухе сделалось много свежее; наконец, лошадям стало легче; дорога пошла поровнее, когда же мы стали приближаться к месту назначения, то она стала немного спускаться под гору.

Подъехав к Гришкиной балке, или ущелью, мы немного спустились в неё. В этом ущелье, у протекающей здесь маленькой речки, притока Ешкакана, мы устроили возле отвесной скалы нашу стоянку. Вблизи нашей стоянки был очень мелкий кустарник, в котором я заметил некоторых птиц. Здесь были пеночки (очень близкий вид к *Phylloscopus middendorffii*), а по скалам, где тоже были кустики, белогрудые дрозды *Turdus torquata* и горные горихвостки. По речке порхали горные плиски *Motacilla cinerea* и оляпки *Cinclus cinclus*.

На другой день поздним утром я убил тут соловья *Luscinia luscinia* [в оригинале *Lusciola infuscata* Severz], водяную щеврицу и сорокопуга

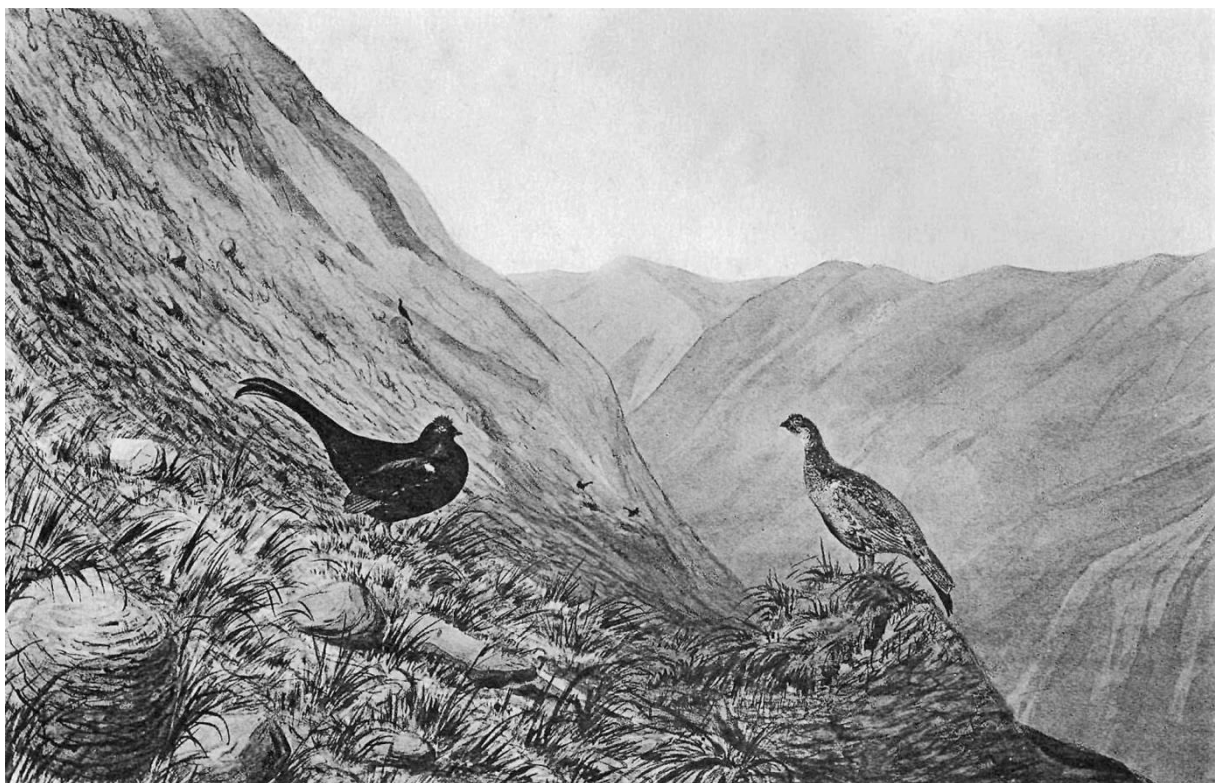
Lanius collurio. К вечеру пошёл мелкий дождь, так что в перспективе для нас предвиделось удовольствие провести ночь под открытым небом и промокнуть до нитки. Однако когда стемнело, дождь прекратился, зато подул резкий и холодный ветер, что тоже не очень мне было приятно: не ожидая такой холодной погоды на Кавказе, я не взял достаточно тёплой одежды, и за эту оплошность был наказан, жестоко прозябнув. Несмотря на то, что я накрыт был буркой, я во всю ночь не мог заснуть ни на одну минуту от холода, от непривычки проводить ночи в горах под открытым небом и, наконец, от сильного шума и рёва крошечной речонки, которую везде можно было легко перепрыгнуть. Мои спутники спали богатырским сном и своим могучим храпом ещё более разгоняли сон.

В полчаса второго я разбудил их и напившись чаю, мы отправились по левой стороне ущелья, к Батарее, где должны были, согласно указаниям, найти тетеревов. Пройдя небольшое расстояние вдоль речки, мы вступили в порядочный берёзовый лесок, где было много птиц: кавказские сойки *Garrulus glandarius krynicki* (от этой нашёл я гнёзда, уже с молодыми), дроздовидная камышевка [*Acrocephalus turdoites*], лесные щеврицы *Anthus trivialis*, поющие несравненно хуже, чем у нас, что я, впрочем, заметил у многих кавказских птиц, скалистый стрижек *Ptyonoprogne rupestris*, скалистые голуби и альпийская ворона, пеночки, белогрудые дрозды и пр.

Так шли мы с полверсты, а затем стали подниматься по левой стороне ущелья всё выше и наконец достигли границы лесов, где нашли несколько чёрных тетеревиных перьев — ясное доказательство присутствия тетеревов. Сделав несколько десятков шагов от этого места, я заметил на самой вершине ущелья чёрную неподвижную точку; внимательно рассматривая её в бинокль, я различил, что это была чёрная птица, но определить, какая именно, не было возможности, так как птица сидела на страшной вышине. Несколько времени спустя птица начала спускаться по косогору вниз, почти прямо на нас, и тут уже я мог в бинокль ясно рассмотреть, что это тетерев.

Надо мной шагах в пятидесяти на страшном косогоре лежал большой камень, к которому я и полез, старательно за ним прячась от птицы. Добравшись до камня, я стал свободнее наблюдать за движениями тетерева. Тут уж даже без помощи бинокля я мог хорошо разглядеть тетерева, который порядочно спустился и токовал.

Я напрягал свой слух, чтобы услышать какой либо звук, издаваемый при токовании, но ничего не слышал; только когда тетерев взлётывал, наподобие обыкновенного токующего тетерева, то довольно сильно хлопал крыльями и в то же время издавал довольно слабый писк, подобный тому, который издаёт ястреб *Accipiter gentilis*, когда его возьмёшь за крыло, приблизительно так: «цир-цир-цир»!

Кавказские тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi*.

Взлетал он весьма низко, — не выше аршина, следовательно, ниже обыкновенного тетерева. При токовании он себя держал совсем не так, как обыкновенный тетерев: хвост поднимал кверху, но не так круто, и ничуть его не распускал веером, а держал его сложенным. Голову он очень много откидывал назад, шею очень сильно втягивал, вследствие чего зоб его казался очень надутым. Крылья опускал вниз, а белое пятно подмышками сильно выступало. Брови у него не надувались, как у нашего тетерева, и не делались выпуклыми, а оставались плоскими, но значительно возвышались в виде гребешков, точь в точь как весной у белой куропатки *Lagopus lagopus*, но, конечно, больше. Цвет бровей далеко не так яркий, как у нашего тетерева, и скорее с оранжевым, нежели с пунцовым оттенком. Во время тока, когда он двигался, то делал это боком, и далеко не проявлял той ярости, какую мы видим у нашего тетерева.

Сначала я самку не разглядел, потому что всё место это покрыто сероватыми камнями и обветшалай травой; но когда я стал внимательно рассматривать в бинокль, то увидел и её. Когда самка останавливалась, самец тоже прекращал свои движения и, сохраняя токовую позу, стоял неподвижно, но как скоро самка начинала ходить, он подвигался тоже, довольно медленно, боком, не меняя позы, но так как самка шла довольно быстро, то он взлётывал и издавал вышеупомянутый писк.

Один из охотников, скрываясь за камнями, успел подойти к токовавшему тетереву на расстояние ружейного выстрела, но вовсе не заметил самки, которая всегда осторожнее самца; желая подвинуться

ещё ближе, он спугнул самку, та сорвалась, а за ней и самец. Во время полёта петуха слышен был свист от крыльев, которые у этого тетерева чрезвычайно коротки.

Немного спустя на это самое место явилась снова парочка, по-видимому, другая, потому что прилетела со стороны, противоположной той, куда скрылась первая пара. Этот самец токовал так же молча, как и первый, не издавая иного звука, кроме писка во время вспархивания. Я удивляюсь, почему Нордман, упоминая о присутствии тетерева в горах Гурии, говорит «что он слышал его особенный крик, род особого певучего бормотания, какой птица издаёт во время спаривания» (Богданов 1879, с. 130), между тем как по моим наблюдениям, которым я посвятила четыре дня, оказывается, что тетерев во время тока, кроме слабого писка, никакого звука не издаёт.

Второй тетерев был охотником убит, или вернее – подстрелен в крыло и подан мне ещё живым. Я его тщательно рассмотрел, в особенности его брови, которые были очень плоски, но верхняя часть их имела вид гребешка, высоко поднята; цвет пунцовый, с оранжевым оттенком.

Хотя кавказский тетерев не имеет того резкого металлического блеска на спине и шее, как наш тетерев, но он всё-таки очень красив: он совершенно бархатистого чёрного цвета, причём шея и нижняя часть спины имеют слабый зеленоватый отлив; только подмышечные перья – чисто-белые. Хвост у него длинный, не лирообразный, как у нашего, а концы перьев загнуты книзу, и каждое перо заострено; опахало перьев немного загнуто кверху. Подбой хвоста чёрный, ноги черно-бурого цвета. Ногти от постоянного пребывания тетерева на камнях чрезвычайно тупы.

В то время, когда я разглядывал тетерева, другой охотник наткнулся на самый центр тока и убил тоже петуха. Я отправился немедленно туда и увидел около пятнадцати самцов, также на крутом косогоре. Рассматривая в бинокль место токовища, я заметил ещё около десятка каких-то темно-серых тетеревов, суетившихся между чёрными и даже вступавших с ними в продолжительный бой. Самок, хотя их там было тоже довольно много, трудно было разглядеть.

Некоторые петухи дрались между собой, так же, как обыкновенные тетерева: они поднимали хвост, опускали крылья и вступали в бой, и порядком-таки пощёлкивали друг друга: у большинства петухов, которых мы потом убили, шея и горло были сильно оципаны.

Не имея привычки ходить и лазить по крутизне, подобной той, на которой был тетеревиный ток, я не мог и стрелять тетеревов и предоставил это охотникам, большим мастерам в деле хождения по горам и крутизне, сам же продолжал свои наблюдения над током. Один охотник забрался выше токовища и стал подходить к тетеревам, скрываясь за камнями. Другой же спустился вниз и стал подползать к ним. Тут я

имел случай заключить, как глуп и смирен, в сравнении с нашим тетеревом, тетерев кавказский. Конечно, это весьма просто объяснить: горного тетерева очень редко тревожат. По словам провожавших меня охотников, – осенью и зимой тетерева ещё много смирней. Но и тут охотники подходили к ним без всякого прикрытия на семьдесят пять шагов, и уже только с этого расстояния начинали укрываться за камни и незначительные возвышенности или углубления, и легко подходили на тридцать, на сорок шагов. В случае промаха тетерев по большей части не слетает, и охотник спокойно может стрелять вторично. Один раз случилось так, что охотник, выстрелив в токующего петуха два раза, оба раза промахнулся и, успев зарядить ружье, выстрелил в третий раз, но промахнулся и тут, и тогда только тетерев снялся.

Охотники стараются как можно ближе подползти к тетереву, потому что ружья у них бьют скверно: дальше сорока шагов редко убивают птицу. В описываемое утро было убито только три тетерева, благодаря дурным ружьям охотников. Большинство тетеревов летали на меня, но или слишком высоко, или низко подо мной, так что мне ни разу не пришлось стрелять. Садились же они на утёсы, почти на самой вершине косогора; вниз же, в кустарник, не спускался ни один.

На камне, с которого я наблюдал за током, меня с одной стороны невыносимо палило солнце, с другой же дул слабый ветерок, от которого я чувствовал холод. От солнца лицо и руки у меня покрылись волдырями, и только по возвращении в Кисловодск, когда я ежедневно мазал обожжённые места глицерином, боль утихла и волдыри исчезли; но стоило мне попасть под лучи солнца, хотя бы и на непродолжительное время, – как волдыри вскакивали снова и боль возвращалась. Глицерин, впрочем, скоро исправлял дело.

Когда, наконец, все тетерева были распуганы, я отправился обратно к нашей стоянке. Уж и много же муки пришлось мне испытать тут при подъёме по ущелью кверху под палящими лучами солнца!... Невыносимые страдания!... У нас в центре России, правда, бывают жаркие дни, и мне часто приходилось и летом, и осенью охотиться по целому дню, но такой усталости, до изнеможения, я никогда не испытывал, несмотря на то, что по ущелью прошёл только каких-нибудь 2-3 версты. Не знаю уж, как я доплёлся до стоянки: когда я подходил к ней, то уже совершенно выбился из сил. Охотники воротились около второго часу пополудни. Они ничего больше не убили, хотя на вершине ущелья, где тетерева разместились, им опять пришлось много стрелять.

В этот же день вечером после пяти часов мы отправились к месту токовища, но я запретил охотникам стрелять собравшихся тетеревов, чтобы не слишком часто пугать их, и весь вечер употребил на наблюдения. Вечером они тоже токовали, но как-то нехотя; также вступали в

драку. Когда мы пришли на ток, было около шести часов, и тетерева уже были на месте, и когда стало темно, они все остались там же и, вероятно, проводят здесь и ночь.

На следующий день мы отправились на ток, когда ещё было темно, но можно уже было различать предметы. Тетерева уже токовали. Вскоре охотники убили пару самцов, да ко мне подлетел какой-то темно-серый тетерев и сел на камень не далее пятидесяти шагов. Он стоял, вытянувшись неподвижно. Я сначала не хотел его стрелять, но увидав его странную окраску, убил. Когда я стала его подробно рассматривать, то приняла за петухопёрую самку, потому что оперение напоминало некоторых особей обыкновенной петухопёрой тетёрки. Когда же я этот экземпляр впоследствии, по возвращении в Кисловодск, препарировала, то убедился в ошибочности своего предположения: этот, а также и другие экземпляры, убитые охотниками и так же окрашенные, оказались молодыми петухами. Молодой кавказский тетерев весь довольно тёмного серого цвета; только кроющие крылья и хвостовые перья имеют рыжеватый оттенок. Горло беловатое, с черноватыми мелкими точками. У большинства мною добытых молодых самцов в хвосте, но только с одной стороны, по два крайних пера окрашены в чёрный цвет, длиннее остальных и немного загнуты книзу, чем напоминают хвостовые перья старого самца. Соответственно той стороне, где имеются в хвосте чёрные перья, такие же чёрные перья имеются на боку. Брюхо черноватое. Ноги светло-бурые, такого же цвета маховые перья. Брови развиты порядочно, не меньше, чем у старых, но цветом бледнее. Половые органы много менее развиты, чем у стариков. У самок есть тоже возрастное различие: старая самка больше, хвост у неё на 1/2 дюйма длиннее. Оперением старая самка очень похожа на обыкновенную тетёрку, только у неё на спине пятна крупнее и не составляют поперечных полос, как у обыкновенной. Молодая самка весьма похожа на обыкновенную тетёрку в августе, в переходном перье: она вся в мелких поперечных полосках. У старой самки хвост с выемкой, у молодой кругообразный, так как крайние рулевые короче средних.

Странно, что ни один наблюдатель кавказского тетерева, даже и сам В.К.Тачановский, открывший этот вид, не упоминают, что молодой горный тетерев на первом году – не чёрный, а серый.

Во всю охоту, продолжавшуюся четыре дня, убито 14 штук: 7 старых и 5 молодых петухов, да 2 самки, старая и молодая, у которых по вскрытию оказались полуразвитые яйца. У одного старого самца было по одному перу на крыльях и одно на груди, серее, чем у молодого петуха, да и хвост у этого экземпляра был менее загнут, чем у других.

Итак, из наблюдений моих над кавказским тетеревом я вывожу такое заключение, что он, кроме своей окраски, отличается от обыкновенного тетерева ещё и тем, что, во-первых, – токует почти молча, во-

вторых, — принимает при токовании другую позу, и в-третьих, что молодые самцы на первом году окрашены в серый цвет, а не в чёрный. По моему мнению, от истребления этот тетерев, так сказать, застрахован благодаря неприступности мест, обитаемых им. По словам местных охотников, кавказский тетерев постоянно держится на крутых косогорах, и промышленники его бьют только случайно, когда охотятся на горных индеек *Tetraogallus caucasicus* и курочек *Alectoris chukar* во время лечебных курсов, когда бывает спрос на дичь.

Л и т е р а т у р а

- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 8, 4: 1- 188.
- Динник Н.Я. 1884. Кавказский тетерев (*Tetrao mlokosyewiczii* Tacz.) // *Природа и охота*. Март: 15-20.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1630: 3068-3071

К биологии размножения алтайского уларя *Tetraogallus altaicus*

Г.Зориг, А.Болд

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Научные данные по размножению алтайского уларя *Tetraogallus altaicus* немногочисленны. Скудные и отрывочные сведения имеются лишь в трудах советских учёных (Козлова 1930; Сушкин 1938; Сапожников 1949; Гагина 1960; Кузьмина 1962; Курочкин 1965; Забелин 1976), которые в основном получены ими из горных районов Хангая, Советского и Монгольского Алтая, Саян и Тарбагатая. Многие вопросы по размножению алтайского уларя остаются невыясненными.

В мае-августе 1975, 1977, 1978 и 1979 годов проведены наблюдения в Гобийском Алтае над образом жизни этого вида. Собранный материал, хотя и не охватывает весь период размножения, тем не менее дополняет наши представления об образе жизни и биологии уларов.

Численность алтайского уларя в отдельных регионах в настоящее время имеет тенденцию возрастать. Его поголовье особенно увеличилось в Гобийском Алтае, где можно наблюдать на кормёжке одновременно от 5 до 30 птиц. Наиболее часто встречаются стаи из 8-14 особей. Улары обитают по субальпийским луговинам горной тундры среди вы-

* Зориг Г., Болд А. 1983. К биологии размножения алтайского уларя // *Орнитология* 18: 109-111.

ходов скал, на россыпях по ущельям и даже на сравнительно небольшой высоте (2200-300 м н.у.м.) Если не считать незначительных вертикальных кочёвок, связанных с метеорологическими условиями, они ведут почти оседлый образ жизни.

Начало брачного периода приходится на первую декаду апреля. В этот период в условиях Гобийского Алтая нередко резкие похолодания и метели. Так, например, в 1977 году в мае были довольно частые снегопады, в окрестностях озера Хулам последний сильный буран длился с 19 по 21 мая. В этот период мы встречали как совсем обособившиеся пары, так и уларов, держащихся маленькими табунками по 3-4 особи.

Весной алтайские улары выбирают обычно хорошо прогреваемые солнцем травянистые склоны южной, юго-восточной и юго-западной экспозиции гор, где сравнительно рано начинается вегетация растительности. Они часто перемещаются, иногда встречаясь по открытым местам. Однажды мы видели пару уларов, спустившихся до подножия (приблизительно 2250 м н.у.м.) горы Хар Ямаат в Тонхил сомоне. Эти наблюдения показывают, что возможные места гнездования алтайского улара могут находиться и в относительно низких местах. На южном склоне горы Хар Ямаат 13 мая 1977 была добыта самка с сильно набухшими фолликулами без сформированного яйца. Масса птицы составляла 2100 г, упитанность была выше средней. В тот день там же был отстрелян крупный самец массой 2750 г. Семенники его также были большими (23×12 мм, масса 8.2 г, или 0.29% от массы тела). У обоих уларов практически полностью отсутствовал жир, зобы были почти пустыми. У добытого там же 14 мая 1977 самца массой 2700 г упитанность была ниже средней, содержимое зоба составляло всего 6 г, масса семенников 4.5 г. У взрослой хорошо упитанной самки массой 2750 г, добытой 17 мая 1977 на юго-восточном склоне горы Хар Ямаат, в яйцеводе было готовое к откладке яйцо размером 68×46 мм и массой 78 г. Эти факты показывают, что при поздней и холодной весне, какой была весна 1977 года, алтайские улары начинают кладку во второй декаде мая.

В зобах добытых уларов преобладали зелёные побеги и стебли лука неравнолучевого *Allium anisopodium*, лека стареющего *Allium senescens*, листья проломника седого *Androcace incana*, побеги мятлика алтайского *Poa altaica*, а также в незначительном числе сухие стебли и колоски прошлогодней ветопи. По сравнению с самцами, самки в мае бывают хорошо упитанными.

На южном сухом склоне одного из относительно невысоких отрогов хребта Сэрх (сомон Бигэр) на высоте 2270 м н.у.м. 6 июня 1977 нами найдено гнездо алтайского улара. Оно находилось примерно на 35-40 м ниже гребня горы среди россыпи камней и располагалось в нише между тремя крупными камнями со входом, обращённым на юг. Гнез-

до было хорошо замаскировано и полностью скрыто от пернатых хищников. Самка сидела на кладке очень плотно и не покидала гнездо, даже когда мимо неё проходили на расстоянии 1 м. При попытке поймать её самка вышла из ниши и, имитируя раненую птицу, хромая и волоча крыло, отбежала под гору примерно на 25 м, а затем взлетела.

Гнездо уларов представляло собой небольшое чашеобразное углубление, по краям которого был выстлан слой перьев и редкого пуха, под ним – редкая растительная ветвь. Диаметр лотка 24 см, глубина его 8 см. На кольцеобразной выстилке, выложенной по краю лотка, находилась полная кладка из 8 сильно насиженных яиц, тупые концы которых были обращены наружу и расположены несколько выше острых. Скорлупа яиц окрашена в серовато-зелёный с желтоватым оттенком цвет и покрыта коричневыми пятнами различной величины и формы; самые крупные пятна, постепенно концентрируясь, сливались у острого конца. Масса яиц 50-58 г, размеры 67-68×43-44 мм.

18 июня 1979 на высоте 2230 м н.у.м. (хребет Бумбаны, сомон Цогт) добыт взрослый самец массой 2750 г низкой упитанности, размер его правого тестикула был 16×11 мм, масса содержимого зоба 13 г. В зобу 30.7% занимали цветы остролодочника укореняющего *Oxytropis rhizaniha*, 15.3% – стебли лука неравнолучевого, 3.8% – соцветия овсяницы лепской *Festuca lenerisis*, 34.6% – побеги, листья и стебли нескольких видов неопределённых травянистых растений; 15.6% составляла земля. Здесь в тот же день на высоте 2320 м н.у.м. был добыт второй самец массой 2510 г. Размеры его правого и левого семенников были соответственно 16×7 и 18×8 мм. Жир практически отсутствовал. Среди содержимого зоба до 50% занимали цветы остролодочника укореняющего. Несмотря на обилие разных видов беспозвоночных в желудках добытых уларов, мы не нашли ни одного остатка их хитина. Растительная пища характерна для уларов (взрослых и молодых) и в августе.

26 июня 1975 в коротком ущелье у подножия северного склона небольшой горы (сомон Тонхил, Гурван Хулд) среди разбросанных крупных камней встречена самка с выводком из 4 птенцов размером с взрослую даурскую куропатку. Самка агрессивно относилась к другим уларам, приближающимся к выводку. Птица имитировала раненую птицу при встрече с человеком. Отмечено, что улары после вылупления птенцов поднимаются на значительные высоты от мест гнездования и держатся по крутым склонам. Птенцы рано поднимаются на крыло и способны планировать, достигнув размеров перепела. В зобу птенцов 1/2 объёма занимают цветы остролодочника.

Масса самки, добытой 1 июня 1979, была 2040 г, упитанность низкая. В зобу преобладали цветы остролодочника, стебли дикого лука и др. У самки имелось громадное наседное пятно, ещё не начинающее зарастать с краёв.

В августе взрослые улары линяют. Так, у добытой 16 августа 1979 самки массой 2200 г крыло в основном перелиняло; лишь 2-е и 10-е первостепенные маховые и кроющие кисти дорастали. Второстепенные маховые были новыми. Состояние рулевых было следующим: 2 кисточки с краю, 3-е, 4-е, 7-е дорастают, 5-е и 6-е новые, остальные старые. Все контурные перья были в процессе линьки, кроме головы и шеи; на спине, груди и брюшке преобладает старое перо. В то же время проходит линька ювильного оперения у молодых уларов. У добытых 25 августа 1979 трёх молодых птиц голова была в трубочках и кисточках, рулевые – все в кисточках, кроющие крыла – в трубочках и кисточках.

В целом наши исследования показали, что алтайский улар в горах Гобийского Алтая широко распространён и гнездится почти во всех районах магистрального хребта и его отрогов. Природные условия Гобийского Алтая, особенно изолированные небольшие горы Хар Ямаат, Хараат и др., весьма благоприятны для дальнейшего изучения биологии размножения этой ценной промысловой птицы.

Л и т е р а т у р а

- Гагина Т.Н. 1960. Новые данные о распространении птиц в Восточной Сибири // *Орнитология* 3: 219-225.
- Забелин В.И. 1976. К орнитофауне высокогорий Саяна // *Орнитология* 12: 68-76.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Gallifomes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Курочкин Е.Н. (1965) 2017. К авифауне северо-восточного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1440): 1812-1813.
- Сапожников В.В. 1949. *По Русскому и Монгольскому Алтаю*. М.: 1-179.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1630: 3071-3072

О встречах снежного вьюрка *Montifringilla nivalis* в центральной части Заилийского Алатау

А.Д.Джаныспаев

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Снежный вьюрок *Montifringilla nivalis* в Казахстане гнездится в южных отрогах Чаткальского хребта, в Пскемском и Угамском хребтах, в

* Джаныспаев А.Д. 2004. О встречах снежного вьюрка в центральной части Заилийского Алатау // *Каз. орнитол. бюл.* – 2003: 197.

западной части Таласского Алатау, в Киргизском Алатау (верховья реки Мерке) и восточной части Терской Алатау (в верховьях Текеса и Кокжара). Зимой за пределы области гнездования не выходит, лишь однажды встречен у Курдая (Гаврилов 1974, 1999).

С 13 по 16 октября 2003 проводились исследования в районе перевала Северный, а с 20 по 31 октября в верховьях ущелья Средний Талгар. 15 октября на высоте 3400 м над уровнем моря при туманной погоде встречена стайка снежных вьюрков из 12 птиц, которые, перелетая с места на место, кормились на щебенистом склоне. Птицы держались обособленно от большой стаи (около 200 особей) жемчужных вьюрков *Leucosticte brandti*, кормившихся здесь же. 26 и 27 октября две стайки снежных вьюрков встречены на высоте 3000 м н.у.м. — 15 и 20 особей соответственно.

Л и т е р а т у р а

Гаврилов Э.И. 1974. Семейство ткачиковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 363-406.
Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1630: 3072-3073

Нахождение пеночки-желтобровки *Phylloscopus sibilatrix* в окрестностях Омска

И.А.Долгушин, А.С.Марковский

Второе издание. Первая публикация в 1928*

В августе 1927 года в ближайших окрестностях города Омска, на территории Западно-Сибирской сельскохозяйственной опытной станции нами добыт экземпляр пеночки-желтобровки *Phylloscopus sibilatrix*. Пеночка держалась в сообществе нескольких весничек *Phylloscopus trochilus* в острове высокого берёзового леса — «колке» — с подседом из мелкого березняка и осинника. Веснички наблюдались в мелком березняке; желтобровка — на средних ветвях высокой берёзы. Птички действительно занимались отыскиванием пищи (было около 11 ч), перелетали с кустика на кустик (веснички), с берёзы на берёзу (желтобровка).

Нахождение этого западного вида в окрестностях Омска представляет некоторый интерес. Насколько нам известно, за Уральским хребтом желтобровка не найдена никем из исследователей. Что касается

* Долгушин И.А., Марковский А.С. 1928. Нахождение-пеночки-желтобровки (*Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.)) в окрестностях Омска // *Uragus* 7, 2: 8.

восточной границы распространения этого вида, то она намечается следующими находениями. Казанская губерния: по Э.А.Эверсманну (1866), М.Н.Богданову (1871) и М.Д.Рузскому (1893) гнездится редко. Уфимская губерния: по наблюдениям П.П.Сушкина (1897), наиболее редкая из всех гнездящихся пеночек. Самарская губерния: где она принадлежит к редким гнездящимся птицам Бугурусланского уезда (Карамзин 1901). Оренбургская губерния: по Эверсманну (1866) встречается в северной части губернии; Н.А.Зарудный (1888) считает её лишь пролётной, однако Ф.Д.Плеске (1889) добыл экземпляр в июне (под Оренбургом); по Назарову (Плеске 1889), гнездится в области сплошных лесов. По Эверсманну (1866) и Л.П.Сабанееву (1874) обитает в незначительном числе юго-западные предгорья Уральского хребта. Г.С.Карелин (1875) приводит её в «Каталоге птиц урало-казачьих владений», но экземпляров в его коллекции нет. Возможно, что к этому виду относятся наблюдения над птичкой, помеченной в дневнике Северцова *Phyllopneuste citrina* (Бостанжогло 1911).

Экз. колл. № 1. 15 августа 1927. Окрестности Омска.

Пользуемся случаем выразить благодарность проф. В.А.Хахлову за проверку определения добытого экземпляра.

Литература

- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казан. ун-те* 1, 1: 1-226.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* 57, прил. 1: 1-338.
- Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 5: 203-394.
- Карелин Г.С. 1875. Разбор статьи А.Рябина «Естественные произведения земель Уральского казачьего войска» // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 6, 2: 186-298
- Плеске Ф.Д. 1889. *Ornithographia Rossica. Орнитологическая фауна Российской империи*. Т. 2. Sylviinae. Вып. 2. Пеночки (*Phylloscopus*). СПб: I-XVIII, 153-320.
- Рузский М.Д. 1893. Материалы к изучению птиц Казанской губернии // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казан. ун-те* 25, 6: 1-394.
- Сабанеев Л.П. 1874. *Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губерниях*. М.: 1-204.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Эверсманн Э.А. 1866. *Естественная история Оренбургского края*. Часть 3. Казань,

Азиатский бекас *Gallinago stenura* – новая птица для фауны Европы

Л.Б.Бёме

Второе издание. Первая публикация в 1934*

4 сентября 1934 в ближайших окрестностях города Орджоникидзе (ныне Владикавказ) на Северном Кавказе препаратором Северо-Кавказского педагогического института В.А.Селегененко добыт азиатский бекас *Gallinago stenura*. Насколько нам известно, это первый случай залёта птицы данного вида в пределы Европы.

Гнездовая часть ареала азиатского бекаса, по С.А.Бутурлину (1901): Восточная Сибирь до полярного круга на север и до Енисея на запад. Э.Гартерт (Hartert 1912-1921) так определяет границы этого вида: «Восточная Сибирь, к западу от Енисея, по Baker, гнездится также единично в горах Чахари [Чахар] и в Индии <...> зимует также в Индии до Цейлона и Андаманских островов».

По академику М.А.Мензбиру (1895), «в пределы Европейской России могут от времени до времени случайно залетать азиатские бекасы. Их три вида. *Scolopax stenura* (Br.) распространён на гнездовье от Енисея до Тихого океана, но к югу едва ли спускается до Амура. Зимует в Индии, на Цейлоне, Андаманских островах, в Бирмане, Китае и на островах Малайского архипелага».

Наконец, в последнем каталоге птиц западной части Палеарктической области Молино (Molineux 1930) определяет распространение *Capella stenura* (Br.) следующим образом: «Населяет Алтай и Восточную Сибирь, зимует в Индии и в Юго-Восточной Азии и встречается на пролёте в Туркестане, случайно также и Восточной Персии».

Из цитированной литературы следует, что до настоящего времени никто из авторов не указывал конкретных случаев нахождения азиатского бекаса в Европе, и только академиком М.А.Мензбиром высказывалось предположение о возможности его случайного залёта в пределы Европейской России.

Наш экземпляр *Gallinago stenura* ♂ ad., в свежем осеннем оперении. Длина крыла (от кистевого сгиба до вершины самого длинного махового) 129.5 мм. Длина плюсны (от плюсно-пяточного сочленения до выхода из кожи среднего пальца) – 33 мм, длина клюва (от оперённого лба до вершины надклювья) – 58 мм и хвоста (от выхода из кожи средних рулевых до вершины самого длинного рулевого) – 49 мм. Ру-

* Бёме Л.Б. 1934, Новая птица для фауны Европы // *Природа* 23, 11: 98.

левых – 26. По словам В.А.Селегененко, экземпляр добытой птицы был вполне здоровый, хорошо упитанный и с нормально развитыми для осени семенниками.

Таким образом, этот случай залёта азиатского бекаса в пределы Северного Кавказа обогащает орнитологическую фауну Европы новым видом охотничьей птицы. Добытый экземпляр передаётся В.А.Селегененко в Зоологический музей Академии наук СССР.

Л и т е р а т у р а

- Бутурлин С.А. 1901. *Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи*. СПб.: 1-126.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Hartert E. 1912-1921. *Die Vögel der paläarktischen Fauna*. Berlin.
- Molineux H. 1930. *The Catalogue of Birds giving Their Distribution in the Western Portion of the Palaearctic Region*. Part 1-3 + Suppl. Eastbourne: 1- 370.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1630: 3075-3077

Залёты розового скворца *Pastor roseus* в долину Енисея

Н.С.Фёдоров

Второе издание. Первая публикация в 1928*

О залёте розового скворца *Pastor roseus* в долину Енисея, имевшем место в 1911 году, нами сообщалось своевременно в «Орнитологическом вестнике» (Фёдоров 1911): 7 июня 1911 (нового стиля) в окрестностях Минусинска на острове Татарском Н.И.Тропининым был добыт розовый скворец, шкурка которого хранится в Минусинском музее. Скворец был взят из стайки обыкновенных скворцов *Sturnus poltoratzkyi menzbieri* Sh.), среди которых розовых скворцов было три экземпляра.

Второй случай залёта, известный нам, имел место в 1917 году в Урянхайском крае (Танну-Тува). Во время одной из поездок по Краю, возвращаясь с Чакуля в Белоцарск (ныне – Кызыл-ходо), по левому берегу Верхнего Енисея (Улу-Кем), между станками Оттыхташ и Элегест (заимка Н.М.Губанова), не доезжая до последней 3-4 версты, – где приречная терраса представляет из себя сравнительно ровную и широкую долину, поросшую ивами *Salix* sp. и тополями *Populus suaveo-*

* Фёдоров Н.С. 1928. Залёты розового скворца (*Pastor roseus* L.) в долину Енисея // *Uragus* 7, 2: 6-7.

lens, а на более сухих площадках зарослями караганника, с юга терраса замкнута возвышенностью из песчаников, образующих совершенно отвесные скалы (утёсы), высотой над приречной террасой 35-40 м, — нами наблюдалась громадная стая розовых скворцов. Был 21 ч 13 июня н.с. — когда моё и моих спутников внимание было привлечено необычным для слуха шумом и гамом; шум становился всё явственнее, а через несколько минут мы были свидетелями оригинальной и вместе с тем красивой картины. Вправо от дороги стояло несколько кустов с куполообразной кроной, ив (по местному — «ракит») и два куста из них создавали в наступающих сумерках иллюзию яблонь, с повисшими чуть не до земли ветвями под тяжестью зрелых розовых плодов. Несколько сотен розовых скворцов буквально украшали собою кусты ив. Ямщик остановил лошадей. Шум и гам, в котором ничего нельзя было разобрать, стал ещё громче и заглушал слова моих спутников, — птички не обращали на нас никакого внимания, мы были от кустов на расстоянии 12-15 шагов. Для меня не было никакого сомнения в том, что это розовые скворцы, но я хотел иметь «вещественное доказательство». Ружья со мной не было. К счастью, у спутников, едущих за нами, были две берданы, заряженные свинцовыми пулями. Одновременным выстрелом в куст из двух винтовок был взят один скворец (♂), но голова оказалась совершенно разбитой. Стая штук 500 скворцов с шумом снялась и, отлетев 15-20 саженей, уселась на тополя и с прежним азартом продолжала свой вечерний гомон, подпускали очень близко, держались всё время стаями, перелетая с одного тополя на другой. Ямщик наш, т. Яковенко, рассказал, что он здесь уже третью ночь, что по ночам они также кричат и что раньше их не замечал, их не было (он ездил каждый день, так как пассажирское движение по этому тракту постоянное, а лошадей на станке всего 2 пары).

На заимке Н.М.Губанова нам рассказали, что розовые скворцы изредка залетали и раньше, что как-то даже гнездовали в камнях, что последний раз были 5-6 лет тому назад. Я не имел времени задержаться и осмотреть скалы. Дня два или три спустя, через этот пункт проезжал В.М.Местергази, который производил небольшие орнитологические сборы в окрестностях Белоцарска, он взял из стаи 5 или 6 экземпляров розовых скворцов, рассмотрел скалы и нашёл 2 кладки с 1-2 свежими яйцами. От него я имел хорошую шкурку старого самца и третью от А.П.Ермолаева, также производившего сборы в Урянхае, но, к сожалению, все шкурки розового скворца, гнёзда ремеза с Элегеста и другие мои урянхайские сборы по независящим обстоятельствам были утеряны. А.П.Ермолаевым экземпляр розового скворца вместе с другими сборами был передан в Минусинский музей с пометкой, что им 20 мая 1917 был встречен табун розовых скворцов на реке Элегест, из которого он добыл 4 экз. (Кожанчиков, Герасимов-Морачинский 1923).

- Кожанчиков И.В., Герасимов-Морачинский А.М. 1923. Орнитологические заметки // *Ежегодник Музея им. Мартьянова в Минусинске* 1, 1: 60-66.
- Фёдоров, Н.С. 1911..Залёт розового скворца в Минусинский уезд Енисейской губернии // *Орнитол. вестн.* 3/4: 297.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1630: 3077-3080

О новой крупной смешанной колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo* и серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях Хабаровска

В.В.Пронкевич

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* является широко распространённым обычным гнездящимся и многочисленным пролётным видом Нижнего Приамурья (Бабенко 2000; Пронкевич 2011). На материковой части Дальнего Востока России ареал вида приурочен к бассейну реки Амур и побережью Татарского пролива (Луговой 2011). В последние два-три десятилетия наблюдался неуклонный рост его численности как в Приамурье, так и на сопредельных территориях – Приханкайской низменности, в провинции Хэйлунцзян Китая (Глущенко, Коробов, Кальницкая 2003; Пронкевич и др. 2011). Подобная тенденция роста численности баклана известна для европейской части России и зарубежной Европы (Луговой 2011).

Серая цапля *Ardea cinerea* является широко распространённым обычным гнездящимся и пролётным видом Приамурья. Северные пределы её распространения на восточной окраине Евразийского материка достигают устья Амура. Возможно, она гнездится на острове Большой Шантар (Бабенко 2000). В сопредельной с Приамурьем Якутии ареал серой цапли проходит севернее на 1000 км и достигает долины нижнего течения Алдана, среднего и нижнего течения Вилюя (Степанян 2003). Серая цапля приводится в качестве гнездящейся птицы южной части острова Сахалин (Нечаев 1991).

Во второй половине июня 2011 года в нижнем течении реки Тунгуски на побережье озера Киотеми нами была обнаружена ранее не

* Пронкевич В.В. 2012. О новой крупной смешанной колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) и серой цапли *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758 в окрестностях города Хабаровска // *Амур. зоол. журн.* 4, 4: 396-397

описанная в литературе крупная смешанная колония большого баклана и серой цапли. Несмотря на то, что поселение птиц находится всего в 15 км по прямой от северной части города Хабаровска, доступность его для людей сильно ограничена со стороны города и ближайшего села Новокаменка из-за отсутствия дорог, обилия пойменных протоков и озёр, зарастающих водной растительностью в межень. Колония птиц размещается в разреженном фрагменте лиственного древостоя посреди массива веерниковых лугов и имеет размеры 300×100 м (48°39'32" с.ш., 134°52'37" в.д.) (см. рисунок).

Фрагмент колонии серой цапли *Ardea cinerea* и большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Киотеми.

По сведениям, полученным путём опроса людей, регулярно посещающих этот район, данная колония образовалась приблизительно в 1992 году. Её основателем были серые цапли. В течение нескольких лет они оставались единственным обитателем поселения. В последующие годы в колонию стали внедряться большие бакланы. К настоящему времени, вытеснив серых цапель в пессимальные условия нижнего яруса ветвей деревьев, бакланы достигли в поселении положения абсолютного доминанта по численности (95%, или 637 гнёзд).

Пересчёт деревьев с гнёздами птиц проведён нами при повторном посещении колонии 7 августа 2012. При этом выполнено мечение деревьев цветной лентой для исключения пропуска гнёзд или двойного их обчёта. Суммарно было учтено 670 гнёзд, которые размещались на 194 деревьях. В среднем на каждом из них зарегистрировано 3.5 гнезда (см. таблицу). Максимальное количество гнёзд отмечено на дубе – 17. В результате химического воздействия экскрементов птиц третья часть всех деревьев на момент обследования оказалась погибшими.

При первом посещении колонии (18 июня 2011) все гнёзда были заселены птицами. В гнёздах находились птенцы размером в 2/3 от взрослой птицы. Максимально в гнёздах большого баклана было отмечено 4, а в гнёздах серой цапли – 5 птенцов. На многих участках колонии травяной покров либо отсутствовал, либо находился в угнетён-

ном состоянии, а почва покрыта плотным сцементированным слоем из помёта, остатков корма, погибших птенцов и разрушенных гнёзд.

Распределение гнёзд большого баклана и серой цапли
на деревьях разных пород в колонии на озере Киотеми в 2012 году

Порода дерева	Число деревьев	Доля, %	Число гнёзд	Доля, %	Среднее число гнёзд на одном дереве
Дуб живой	62	32	345	52	5.6
Дуб мёртвый	39	20	110	16	2.8
Осина живая	32	16	69	10	2.2
Осина мёртвая	54	28	109	16	2.0
Берёза живая	6	3	36	5	6.0
Акация	1	1	1	1	1.0
Итого:	194	100	670	100	3.5

При повторном обследовании поселения в 2012 году основная масса птенцов уже успела покинуть колонию, лишь в 3 гнёздах отмечено по одному взрослому нелётному птенцу большого баклана. Небольшая часть взрослых и лётных молодых птиц ещё сохраняла связь с колонией и периодически её посещала.

Из-за стремительного усыхания деревьев в колонии (за 20 лет – 30% крупного древостоя), вероятно, через какое-то время следует ожидать прекращения существования колонии и перемещения бакланов и цапель для гнездования на другой участок низменности.

Анализируя доступные нам литературные материалы, мы пришли к выводу, что данное поселение большого баклана является одним из самых крупных в Приамурье (Бабенко 2000; Глущенко, Коробов, Кальницкая 2003; Коробов 2008; Антонов, Парилов 2010; Луговой 2011). Ежедневно в ранневесенний период птицами колонии потребляется не менее 700 кг рыбы, а в позднегнездовой сезон – 1500 кг (исходя из расчёта 300-500 г в сутки на птицу – Луговой 2011). Суммарно за гнездовой период птицы колонии потребляют не менее 200 тонн рыбы.

Учитывая значительный вклад колоний крупных околотовных птиц в создание орнитологической обстановки в регионе и возможность на их примере получить представления о современном состоянии и динамике водно-болотных угодий Приамурья, очевидно, назрела необходимость проведения масштабной ревизии гнездовых колоний.

Автор выражает искреннюю благодарность охотоведу охотхозяйства «Утиное» В.М.Егоренко, Ю.А.Шуману за предоставленную информацию о колонии, сотрудникам ИВЭП ДВО РАН В.И.Рослякову, А.Л.Антонову, В.И.Киму за техническую поддержку при проведении полевых работ.

Литература

Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104.

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2003. Численность и размещение колоний околоводных и водоплавающих птиц на Приханкайской низменности в 2002 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер. Экол. и систематика животных. Уссурийск, 7: 54-65.
- Коробов Д.В. 2008. *Птицы водно-болотного комплекса Ханкайско-Раздольненской равнины*. Дис. ... канд. биол. наук. Уссурийск: 1-221 (рукопись).
- Луговой А.Е. 2011. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 52-82.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Пронкевич В.В. 2011. Весенний пролёт птиц в нижнем течении реки Уссури в 2005 году // *Амур. зоол. журн.* 3, 1: 64-77.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А, Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 70-76.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1630: 3080-3081

Наблюдения малых песочников *Calidris pusilla* в Мечигменской губе на Чукотском полуострове

Г.Айхорн

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В 2000 году орнитологические обследования в составе Международной арктической экспедиции Института проблем экологии и эволюции РАН выполнены в нескольких пунктах Мечигменской губы на востоке Чукотского полуострова в период с 10 июня по 24 июля и, кроме того, в посёлке Лаврентия 9 июня и 25 июля 2000.

Только в окрестностях посёлка Лорино (65°30' с.ш., 171°42' з.д.) были обнаружены малые песочники *Calidris pusilla*, которые держались к северу и востоку от посёлка (к востоку на пространстве до реки Лорэн). 10-18 июня на участке 1000×500 м восточнее посёлка токовали 6 самцов, придерживаясь хорошо задернованной, сильно заболоченной прибрежной тундры с озерцами, расположенной за песчаным пляжем берега моря. Вода из некоторых рукавов реки сочилась по поверхности тундры, т.е. фактически участок был частью дельты. Судя по высокой

* Айхорн Г. 2001. Наблюдения малых песочников в Мечигменской губе на Чукотском полуострове // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., 14: 33-34.

токовой активности малых песочников, птицы ещё не приступили к насиживанию кладок.

При повторном посещении Лорино 22-24 июля малые песочники были встречены единично вновь в том же месте восточнее посёлка, а, кроме того, в смешанной стае из 20-30 молодых птиц, состоявшей примерно на 3/4 из перепончатопалых песочников *Calidris mauri* и на 1/4 из малых песочников. В одном случае наблюдали молодого малого песочника, прогонявшего со своей кормовой территории перепончатопалых песочников.

Малых песочников удалось рассмотреть с близкого расстояния с помощью бинокля и подзорной трубы, а также сделать фотографии птиц и магнитофонные записи тока и голосов молодых птиц. Птицы не имели в оперении рыжего или другого яркого цвета, их ноги и клюв были чёрными. Короткий клюв также хорошо отличал малого от перепончатопалого песочника, и это было особенно хорошо видно при сравнении птиц в совместной стае этих двух видов в июле. Концы сложенных крыльев лишь слегка выступали за хвост. Голос малых песочников во время токового полёта также характерен.

Малый песочник гнездится почти по всему северу Канады и Аляски, но найден и на северном побережье Чукотки (Томкович 1988; Андреев, Кондратьев 1996; Дорогой, Биман 1998). Новая находка малого песочника в окрестностях Лорино в 2000 году – самая южная на Чукотке и, судя по наблюдению территориального поведения в июне и встречам молодых птиц в июле, можно предполагать размножение там этого вида.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В., Кондратьев А.В. (1996) 2012. Новый случай гнездования малого песочника *Calidris pusilla* на Чукотке // *Рус. орнитол. журн.* **21** (829): 3258-3259.
- Дорогой И.В., Биман М. (1998) 2012. Новые данные о гнездовании малого песочника *Calidris pusilla* в Евразии // *Рус. орнитол. журн.* **21** (829): 3259-3260.
- Томкович П.С. 1988. Малый песочник *Calidris pusilla* (L.) – новый гнездящийся вид в СССР // *Кулики в СССР: Распространение, биология и охрана*. М.: 141-147.

